

ОТОМСТИЛА

Катя подошла к своему столу и ахнула: ящик был выдвинут, новые краски разбросаны, кисточки перепачканы, на столе растеклись лужицы бурой воды.

— Алёшка! — закричала Катя. — Алёшка!.. — И, закрыв лицо руками, громко заплакала.

Алёша просунул в дверь круглую голову. Щёки и нос у него были перепачканы красками.

— Ничего я тебе не сделал! — быстро сказал он.

Катя бросилась на него с кулаками, но братишка исчез за дверью и через раскрытое окно прыгнул в сад.

— Я тебе отомщу! — кричала со слезами Катя.

Алёша, как обезьянка, вскарабкался на дерево и, свесившись с нижней ветки, показал сестре нос.

— Заплакала!.. Из-за каких-то красок заплакала!

— Ты у меня тоже заплачешь! — кричала Катя. — Ещё как заплачешь!

— Это я-то заплачу? — Алёша засмеялся и стал быстро карабкаться вверх. — А ты сначала поймай меня!

Вдруг он оступился и повис, ухватившись за тонкую ветку. Ветка хрустнула и обломилась. Алёша упал.

Катя бегом бросилась в сад. Она сразу забыла свои испорченные краски и ссору с братом.

— Алёша! — кричала она. — Алёша!

Братишка сидел на земле и, загораживая руками голову, испуганно смотрел на неё.

— Встань! Встань!

Но Алёша втянул голову в плечи и зажмурился.

— Не можешь? — кричала Катя, ощупывая Алёшины коленки. — Держись за меня. — Она обняла братишку за плечи и осторожно поставила его на ноги. — Больно тебе?

Алёша мотнул головой и вдруг заплакал.

— Что, не можешь стоять? — спросила Катя.

Алёша ещё громче заплакал и крепко прижался к сестре.

— Я никогда больше не буду трогать твои краски... никогда... никогда... не буду!

ПЛОХО

Собака яростно лаяла, припадая на передние лапы. Прямо перед ней, прижавшись к забору, сидел маленький взъерошенный котёнок. Он широко раскрывал рот и жалобно мяукал. Неподалёку стояли два мальчика и ждали, что будет. В окно выглянула женщина и поспешно выбежала на крыльцо. Она отогнала собаку и сердито крикнула мальчикам:

— Как вам не стыдно!

— А что — стыдно? Мы ничего не делали! — удивились мальчики.

— Вот это и плохо! — гневно ответила женщина.

СЛУЧАЙ

Мама подарила Коле цветные карандаши. Однажды к Коле пришёл его товарищ Витя.

— Давай рисовать!

Коля положил на стол коробку с карандашами. Там было только три карандаша: красный, зелёный и синий.

— А где же остальные? — спросил Витя.

Коля пожал плечами.

— Да я раздал их: коричневый взяла подружка сестры — ей нужно было раскрасить крышу дома; розовый и голубой я подарил одной девочке с нашего двора — она свои потеряла... А чёрный и жёлтый взял у меня Петя — у него как раз таких не хватало...

— Но ведь ты сам остался без карандашей! — удивился товарищ. — Разве они тебе не нужны?

— Нет, очень нужны, но всё такие случаи, что никак нельзя не дать!

Витя взял из коробки карандаши, повертел их в руках и сказал:

— Всё равно ты кому-нибудь отдашь, так уж лучше дай мне. У меня ни одного цветного карандаша нет!

Коля посмотрел на пустую коробку.

— Ну, бери... раз уж такой случай... — пробормотал он.

ПРОСТО СТАРУШКА

По улице шли мальчик и девочка. А впереди них шла старушка. Было очень скользко. Старушка поскользнулась и упала.

— Подержи мои книжки! — крикнул мальчик, передавая девочке свой портфель, и бросился на помощь старушке.

Когда он вернулся, девочка спросила его:

— Это твоя бабушка?

— Нет, — отвечал мальчик.

— Мама? — удивилась подруга.

— Нет!

— Ну, тётя? Или знакомая?

— Да нет же, нет! — отвечал мальчик. — Это просто старушка.

ДЕВОЧКА С КУКЛОЙ

Юра вошёл в автобус и сел на детское место. Вслед за Юрой вошёл военный. Юра вскочил:

— Садитесь, пожалуйста!

— Сиди, сиди! Я вот здесь сяду.

Военный сел сзади Юры. По ступенькам поднялась старушка. Юра хотел предложить ей место, но другой мальчик опередил его.

«Некрасиво получилось», — подумал Юра и стал зорко смотреть на дверь.

С передней площадки вошла девочка. Она прижимала к себе туго свёрнутое байковое одеяльце, из которого торчал кружевной чепчик.

Юра вскочил:

— Садитесь, пожалуйста!

Девочка кивнула головой, села и, раскрыв одеяло, вытащила большую куклу.

Пассажиры засмеялись, а Юра покраснел.

— Я думал, она женщина с ребёнком, — пробормотал он.

Военный одобрительно похлопал его по плечу:

— Ничего, ничего! Девочке тоже надо уступать место! Да ещё девочке с куклой!

ДОЛГ

Принёс Ваня в класс коллекцию марок.
— Хорошая коллекция! — одобрил Петя и тут же сказал: — Знаешь что, у тебя тут много марок одинаковых, дай их мне. Я попрошу у отца денег, куплю других марок и верну тебе.

— Бери, конечно! — согласился Ваня.

Но отец не дал Пете денег, а сам купил ему коллекцию. Пете стало жаль своих марок.

— Я тебе потом отдам, — сказал он Ване.

— Да не надо! Мне эти марки совсем не нужны! Вот давай лучше в пёрышки сыграем!

Стали играть. Не повезло Пете — проиграл он десять перьев. Насупился.

— Кругом я у тебя в долгу!

— Какой это долг, — говорит Ваня, — я с тобой в шутку играл.

Посмотрел Петя на товарища исподлобья: нос у Вани толстый, по лицу веснушки рассыпались, глаза какие-то круглые...

«И чего это я с ним дружу? — подумал Петя. — Только долги набираю». И стал он от товарища бегать, с другими мальчиками дружить, и у самого какая-то обида на Ваню.

Ляжет он спать и мечтает:

«Накоплю ещё марок и всю коллекцию ему отдам, и перья отдам, вместо десяти перьев — пятнадцать...»

А Ваня о Петиных долгах и не думает, удивляется он: что это такое с товарищем случилось?

Подходит как-то к нему и спрашивает:

— За что косишься на меня, Петя?

Не выдержал Петя. Покраснел весь, наговорил товарищу грубостей:

— Ты думаешь, ты один честный? А другие нечестные! Ты думаешь, мне твои марки нужны? Или перьев я не видел?

Попятился Ваня от товарища, обидно ему стало, хотел он что-то сказать и не смог.

Выпросил Петя у мамы денег, купил перьев, схватил свою коллекцию и бежит к Ване.

— Получай все долги сполна! — Сам радостный, глаза блестят. — Ничего за мной не пропало!

— Нет, пропало! — говорит Ваня. — И того, что пропало, не вернёшь ты уже никогда!

ВРЕМЯ

Два мальчика стояли на улице под часами и разговаривали.

— Я не решил примера, потому что он был со скобками, — оправдывался Юра.

— А я потому, что там были очень большие числа, — сказал Олег.

— Мы можем решить его вместе, у нас ещё есть время!

Часы на улице показывали половину второго.

— У нас целых полчаса, — сказал Юра. — За это время лётчик может перевезти пассажиров из одного города в другой.

— А мой дядя, капитан, во

время кораблекрушения в двадцать минут успел погрузить в лодки весь экипаж.

— Что — за двадцать!.. — деловито сказал Юра. — Иногда пять-десять минут много значат. Надо только учитывать каждую минуту.

— А вот случай! Во время одного состязания...

Много интересных случаев вспомнили мальчики.

— А я знаю... — Олег вдруг остановился и взглянул на часы. — Ровно два!

Юра ахнул.

— Бежим! — сказал Юра. — Мы опоздали в школу!

— А как же пример? — испуганно спросил Олег.

Юра на бегу только махнул рукой.

ПРОСТО ТАК

Костя сделал скворечник и позвал Вову:
— Посмотри, какой птичий домик я сделал.
Вова присел на корточки.

— Ой, какой! Совсем настоящий! С крылечком! Знаешь что, Костя, — робко сказал он, — сделай и мне такой! А я тебе за это планёр сделаю.

— Ладно, — согласился Костя. — Только давай не за то и не за это, а просто так: ты мне сделаешь планёр, а я тебе скворечник.

НАВЕСТИЛА

Валя не пришла в класс. Подруги послали к ней Мусю. — Пойди и узнай, что с Валею: может, она больна, может, ей что-нибудь нужно?

Муся застала подружку в постели. Валя лежала с завязанной щекой.

— Ох, Валечка! — сказала Муся, присаживаясь на стул. — У тебя, наверно, флюс! Ах, какой флюс был у меня летом! Целый нарыв! И ты знаешь, бабушка как раз уехала, а мама была на работе...

— Моя мама тоже на работе, — сказала Валя, держась за щеку. — А мне надо бы полосканье...

— Ох, Валечка! Мне тоже давали полосканье! И мне стало лучше! Как пополощу, так и лучше! А ещё мне помогала грелка горячая-горячая...

Валя оживилась и закивала головой.

— Да, да, грелка... Муся, у нас в кухне стоит чайник...

— Это не он шумит? Нет, это, верно, дождик! — Муся вскочила и подбежала к окну. — Так и есть, дождик! Хорошо, что я в галошах пришла! А то можно простудиться!

Она побежала в переднюю, долго стучала ногами, надевая галоши. Потом, просунув в дверь голову, крикнула:

— Выздоровливай, Валечка! Я ещё приду к тебе! Обязательно приду! Не беспокойся!

Валя вздохнула, потрогала холодную грелку и стала ждать маму.

— Ну что? Что она говорила? Что ей нужно? — спрашивали Мусю девочки.

— Да у неё такой же флюс, как был у меня! — радостно сообщила Муся. — И она ничего не говорила! А помогают ей только грелка и полоскание!

ПЁРЫШКО

У Миши было новое перо, а у Феди старое. Когда Миша пошёл к доске, Федя обменял своё перо на Мишино и стал писать новым. Миша это заметил и на переменке спросил:

— Зачем ты взял моё пёрышко?

— Подумаешь какая невидаль — пёрышко! — закричал Федя. — Нашёл чем попрекать! Да я тебе таких перьев завтра двадцать принесу.

— Мне не надо двадцать! А ты не имеешь права так делать! — рассердился Миша.

Вокруг Миши и Феди собрались ребята.

— Жалко пёрышка! Для своего же товарища! — кричал Федя. — Эх ты!

Миша стоял красный и пытался рассказать, как было дело:

— Да я не давал тебе... Ты сам взял... Ты обменял...

Но Федя не давал ему говорить. Он размахивал руками и кричал на весь класс:

— Эх ты! Жадина! Да с тобой никто из ребят водиться не будет!

— Да отдай ты ему это пёрышко, и дело с концом! — сказал кто-то из мальчиков.

— Конечно, отдай, раз он такой... — поддержали другие.

— Отдай! Не связывайся! Из-за одного пера крик подымает!

Миша вспыхнул. На глазах у него показались слёзы.

Федя поспешно схватил свою ручку, вытащил из неё Мишино перо и бросил его на парту.

— На, получай! Заплакал! Из-за одного пёрышка!
Ребята разошлись. Федя тоже ушёл. А Миша всё си-
дел и плакал.

